

Хан Сычжоу всё рассчитал заранее.

Ответь Сяо Хану «да» — и он тут же поймает его на крючок, заявив с притворным возмущением, что вообще-то чертовски хорош с любого ракурса.

Скажи тому «нет» — можно будет состряпать обиженную мину и трагически спросить, уж не прошла ли былая любовь.

Словом, как ни крути, вопрос оборачивался для Сяо Хана чистой ловушкой. Капканом, из которого не выбраться без потерь.

При любом раскладе у Сычжоу выходило знатно dopечь благоверного.

От предвкушения триумфа его так распирало изнутри, что весёлые искорки в глазах выдавали его с головой.

Сяо Хан опешил.

В то мгновение, когда Хан Сычжоу так улыбнулся, ему показалось, будто перед ним снова возник прежний Сычжоу — тот самый, из их юности, десятилетней давности.

Такой же дерзкий, яркий и безудержный.

Стоящий в лучах угасающего заката, он парадоксально напоминал ослепительное утреннее солнце, полное бьющей через край жизни.

Казалось, воздух вокруг них закручивался в невидимый водоворот, отсекая от остального мира и затягивая внутрь.

И пока двое в эпицентре этого вихря молча мерились взглядами, случайный прохожий, застывший неподалеку, невольно напрягся.

Хоть в сети и фанатели по этой парочке, толпы скептиков вовсю судачили, что их брак — чистой воды пиар-бутафория.

Прохожий, который по долгу службы крутился в шоу-бизнесе и знал всю подноготную изнутри, разделял это мнение.

Разыгрывать нежные чувства на публику ради лайков, охватов и трафика — старый как мир трюк.

Но демонстрировать фальшь настолько откровенно прямо перед носом у поклонника — это уже слишком!

— Ошибаешься, — внезапно нарушил молчание Сяо Хан.

Хан Сычжоу мысленно фыркнул, решив, что зануда в своём репертуаре.

Он уже приготовился выдать заготовленную тираду, чтобы поглубже уязвить оппонента, как вдруг Сяо Хан шагнул ближе.

Сычжоу почувствовал лёгкое, почти невесомое касание — пальцы Сяо Хана мягко ущипнули его за щёку. Мужчина слегка склонился, и его низкий, бархатистый голос прозвучал у самого уха:

— С обеих сторон одинаково хорош.

Такого поворота Хан Сычжоу точно не ожидал.

Но ещё невероятнее было то, что этот человек, всегда люто ненавидевший любые тактильные нежности при посторонних, вдруг сам потянулся к нему.

Да ещё и тронул его за лицо!

Сычжоу вытаращил глаза, онемев от изумления.

Сяо Хан просто стоял напротив. Тёплое золото заката смягчило его обычно резкие черты лица, и даже вечно холодный взгляд казался теперь ласковым.

Сычжоу беззвучно приоткрыл рот. Шестерёнки в его голове словно заржавели от долгого простоя, со скрипом провернулись и намертво заклинили.

Он замер, одеревенев всем телом.

Лишь спустя долгие секунды он заставил себя поднять взгляд.

Заметив этот растерянный взор, Сяо Хан едва заметно усмехнулся. В глубине его тёмных глаз промелькнула лукавая искра, которая мгновенно разожгла в груди Сычжоу пожар.

Оцепенение как рукой сняло.

Да он же издевается! Наверняка раскусил провокацию и решил нанести упреждающий удар.

«Чёрт, чёрт, чёрт! Меня средь бела дня у всех на виду нагло окрутили вокруг пальца?!»

Кожа на щеке в том месте, где её коснулись пальцы Сяо Хана, горела огнём.

Жар стремительно расползлся по лицу, заливая уши и шею пунцовой краской, и Сычжоу никак не мог это контролировать.

Он кипел от ярости. Не крутись поблизости Сяо Чжихань и не стой рядом этот посторонний зевака, Сычжоу уже бросился бы на негодяя с кулаками.

Прохожий ошарашенно захлопал глазами.

Хан Сычжоу, конечно, не хватал звёзд с неба в плане популярности, но всегда держал марку. На публике он слыл человеком со сложным характером — из тех, кого зрители недолюбливают за высокомерие на шоу.

Кто бы мог подумать, что рядом с мужем этот капризный сноб превращается в такое милое, растерянное создание!

Всего-то лёгкое касание да пара ласковых слов — и парень вспыхнул как маков цвет!

Боже, какая прелесть! Эта парочка просто создана для того, чтобы по ней фанатеть.

Раз уж нужные кадры пойманы, незачем мешать влюблённым и мозолить глаза.

Прохожий тихонько попятился, намереваясь ретироваться, но через несколько шагов не удержался и обернулся.

Девчушка всё ещё резвилась на горке.

А супруги продолжали стоять посреди площадки, и заходящее солнце отбрасывало их бесконечно длинные, изящные тени на асфальт.

Вся сцена дышала такой гармонией, что не запечатлеть её было бы настоящим преступлением.

Рука сама потянулась за телефоном, и прохожий сделал ещё один снимок.

На этот раз — семейный портрет.

На заднем плане, слегка размытая фокусом камеры, маленькая девочка сидела на горке и весело махала рукой своим папам.

Солнце незаметно скрылось за горизонтом больше чем наполовину, раскинув по небу багрово-розовый ковёр угасающей зари.

Лёгкий ветерок шелестел листвой, уставшие за день птицы шумно хлопали крыльями, пролетая сквозь кроны деревьев к своим гнёздам.

Наступал самый благодатный час. Время, когда хочется просто брести навстречу прохладным сумеркам, смывая с себя дневную суету и усталость.

Увы, очарование момента было безжалостно нарушено резким, сердитым ворчанием.

— Ну и пошлость ты сейчас утворил, — скривился Хан Сычжоу, всем видом демонстрируя брезгливость. — И вообще, рот открываешь — руки держи при себе. Не видел, что ли, что на нас люди смотрят?

«... И кто из нас двоих начал паясничать?»

Сяо Хан покосился на раздосадованного Сычжоу, который от злости смешно надул щёки.

Порой Сяо Хану казалось, будто тот затеял какую-то сложную игру — слишком уж нелогичными выглядели его выходки.

Но в другие моменты в этом взбалмошном парне сквозило нечто до боли знакомое, близкое, почти осязаемое... и в то же время неуловимое.

Размышления прервал весёлый топот. Сяо Чжихань, забавно перебирая короткими ножками в золотистых отсветах заката, подбежала к ним:

— Папа, а еду уже привезли?

— Папа? — удивлённо переспросил Сяо Хан.

— Ага! — победно вскинул подбородок Хан Сычжоу. — Мы с Ханьхань договорились. С сегодняшнего дня она зовёт меня папой.

Сяо Хан опустил взгляд и столкнулся с робким, выжидающим взглядом дочери.

Мужчина тепло улыбнулся и ласково взъерошил её мягкие тёмные волосы:

— Называй как тебе нравится.

Личико девочки тут же озарилось счастливой улыбкой.

В этот самый момент в кармане Сычжоу затрезвонил телефон — звонил курьер.

— Алло, господин Сяочжоу? Ради всего святого, простите! Я тут в переделку на дороге попал... Короче, все контейнеры перевернулись, заказ испорчен. Мне вернуться в ресторан за новым или вы оформите отмену?

Услышав, что ужин задерживается, Сяо Чжихань мгновенно погрузилась. Малышка действительно проголодалась.

— Папа... — жалобно протянула она, потирая урчащий животик.

Хан Сычжоу нахмурился. Он машинально опустил руку и сжал маленькую ладошку дочери, лихорадочно соображая, как поступить.

Сяо Хан молча наблюдал за ними.

Странное чувство внутри крепло с каждой секундой.

Прежде Хан Сычжоу общался с дочерью исключительно под прицелом видеокамер. Лишь тогда он позволял себе мимолётные проявления заботы.

Дети удивительно чутки к фальши. Малышка всегда интуитивно чувствовала, что младший папа холоден к ней, и старалась не попадаться ему на глаза.

Вот и сейчас, когда ладонь Сычжоу потянулась к ней, девочка заметно заколебалась.

Но, в отличие от прежних времён, она не стала испуганно оглядываться на старшего отца в поисках защиты. Секунду помешкав, она сама доверчиво вложила пальчики в его тёплую ладонь.

Сяо Хан понятия не имел, что стряслось между ними за тот час, пока его не было.

Однако то, что Сычжоу сумел так быстро растопить лёд в сердце ребёнка, заслуживало искреннего уважения.

Глядя на их соединённые руки, Сяо Хан спрятал глубокую задумчивость за мягким прищуром:

— Раз так, давай приготовим что-нибудь сами.

Глаза Сяо Чжихань мигом округлились от восторга:

— Лапшу с помидорами и яйцом?!

— Её самую, — улыбнулся Сяо Хан.

По пути к дому они заглянули в местный супермаркет. Сяо Хан отправил Сычжоу с дочкой наверх, а сам задержался у прилавков, чтобы купить необходимые продукты.

Лапша — дело нехитрое, да и соус из томатов с яйцом готовится в два счёта. Очень скоро на кухонном столе уже исходили паром три глубокие пиалы.

Сычжоу застыл с палочками в руках, удивлённо разглядывая получившийся шедевр. Выглядело блюдо на редкость аппетитно.

Он-то думал, что Сяо Хан сварганит что-то на скорую руку, лишь бы забить желудок.

Но тот подошёл к делу со всей душой. Даже ненавистная зелень, щедро рассыпанная поверх лапши, не портила общую картину — аромат стоял такой, что слюнки текли.

Сяо Чжихань с сияющим взглядом шустро взобралась на стул и зажала в кулачке палочки, преданно глядя на свою порцию.

Девочка была на редкость послушной и аккуратной. Несмотря на малые года, она уже бойко орудовала палочками.

Ханьхань ловко подцепляла лапшинки, отправляла их в рот и сосредоточенно жевала, смешно надувая щёчки, на одной из которых то и дело проступала очаровательная ямочка. Ну просто ангелочек!

Сычжоу невольно улыбнулся и тоже принялся за еду.

Надо же, а у этого негодяя действительно талант. Простейшее блюдо получилось настолько наваристым и ароматным, что затмило бы стряпню любой приличной лапшичной в округе.

Вдруг краем глаза Сычжоу заметил подозрительные телодвижения с противоположной стороны стола: малышка Ханьхань увлечённо выуживала из пиалы кусочки зелени и

складывала их на край тарелки.

«И в кого она только уродилась? Из всех моих привычек переняла именно эту — капризничать за столом!»

— Хорошие дети послушно едят зелень, — строго изрёк Хан Сычжоу.

Малышка надула губки, выражая немое несогласие.

Тогда Сычжоу демонстративно поковырялся палочками в своей порции:

— Смотри, у папы зелени ещё больше. Но я же ем! Значит, и Ханьхань должна.

Девочка обречённо вздохнула, признавая поражение:

— Ладно... А можно я сначала схожу в туалет, а потом всё доем?

Сычжоу милостиво кивнул.

Едва короткие ножки спрыгнули со стула и топот утих в коридоре, Сычжоу молниеносным движением выгреб всю ненавистную траву из своей чаши и бесцеремонно свалил её в тарелку дочери.

Для надёжности он слегка примял кучку палочками, чтобы его маленькая диверсия не бросалась в глаза.

Сяо Хан, наблюдавший за этим цирком от начала до конца:

—...

Вернувшись из уборной, Сяо Чжихань уселась на место и тут же уставилась в его тарелку округлившимися от изумления глазами:

— Ой, папа, а куда делась вся твоя травка?

Сычжоу сладко зажмурился и расплылся в невинной улыбке:

— А я её всю съел, пока тебя не было! Видишь, какой папа молодец?

Малышка скорчила страдальческую гримасу, ухватила палочками листик зелени и с трудом его проглотила.

Сяо Хан управился со своей порцией быстрее всех.

Он отложил палочки и уставился на Сычжоу долгим, нечитаемым взглядом, словно не решаясь что-то сказать.

Опасаясь разоблачения перед ребёнком, Сычжоу поспешил пойти в атаку:

— Чего ты на меня так смотришь? Если так радеешь за чистоту тарелок и боишься, что продукты пропадут — сам бы и доел за нами!

К его величайшему изумлению, Сяо Хан без лишних слов молча придвинул свою пустую чашу ближе.

От такого щедрого предложения грех было отказываться. Сычжоу, не теряя ни секунды, перекидывал остатки зелени из своей пиалы в тарелку мужа.

Поймав недоумённый взгляд дочери, он с самым невозмутимым видом пояснил:

— Твой старший папа безумно любит зелень. Я просто решил поделиться с ним, из вежливости.

Ханьхань воодушевилась и тоже потянула палочки, чтобы избавиться от своей порции, но Сычжоу тут же пресёк бунт на корню:

— А тебе нельзя! Ты ещё маленькая, тебе нужно расти здоровой и сильной.

Осознав, что избежать горькой участи не удастся, Сяо Чжихань обречённо сморщила носик и принялась послушно жевать злосчастные листья.

Хан Сычжоу так и просиял, довольный своей маленькой победой.

Сяо Хан, доселе наблюдавший за этой картиной с лёгким вздохом, покачал головой, но в конце концов не выдержал и тепло улыбнулся.

Едва они закончили с ужином, на телефон Сычжоу поступил вызов от Цзин Цина.

Извинившись, он поспешил скрыться с аппаратом на балконе.

За столом остались лишь Сяо Хан и маленькая Ханьхань.

Сяо Хан мягко поинтересовался у дочери, чем они занимались с Сычжоу в его отсутствие.

Девочка покачала головой:

— Мне показалось, папа сегодня какой-то... непривычный.

— Вот как? — приподнял бровь Сяо Хан.

Малышка насупилась, забавно сведя бровки к переносице:

— Раньше мне казалось, что он меня совсем не любит.

Дети чувствуют искренность лучше любого детектора лжи. Они всегда знают, когда взрослые к ним холодны.

Сяо Хан слегка прищурился. Его взгляд скользнул сквозь прозрачную стеклянную дверь балкона к фигуре оживлённо жестикулирующего юноши.

Сычжоу увлечённо спорил о чём-то по телефону, то и дело покачиваясь с пятки на носок.

Последние багровые отблески заката ласкали его скулы, вспыхивая и затухая при каждом движении.

— Он просто... не всегда умеет показать свои чувства, — тихо произнёс Сяо Хан, переводя взгляд на дочь и ласково склонившись к ней.

Девочка затрепетала длинными ресницами, не до конца уловив смысл его слов.

Мужчина мягко потянул её за пухлую щёчку:

— Подрастёшь — поймёшь. Главное, помни: мы оба тебя очень любим.

Ханьхань согласно и очень серьёзно закивала.

Цзин Цин звонил обсудить кое-какие рабочие моменты.

Когда Сычжоу наконец завершил разговор и вернулся в комнату, Сяо Хан уже прибрал со стола и возился на кухне.

Ханьхань по-прежнему сидела на своём стульчике, забавно болтая ножками. При виде младшего папы её глаза мгновенно вспыхнули неподдельной радостью.

Сычжоу про себя подивился: стоило отлучиться на пару минут, а ребёнок уже смотрит на него с таким обожанием!

«Определённо, за этот день она разглядела во мне кучу достоинств и прониклась ко мне глубокой симпатией», — самодовольно заключил он.

На душе потеплело. Сычжоу взял её за руку:

— Ну что, продолжим смотреть мультики?

— Да! Только подожди секундочку!

Сяо Чжихань торопливо похлопала по экрану своих детских смарт-часов, на цыпочках подбежала к кухонной двери и навела камеру на Сяо Хана, который увлечённо мыл посуду. Раздался тихий щелчок затвора.

— Зачем тебе это? — любопытствовал Сычжоу.

— Отправлю Сяо Фэйфэйю, — заговорщически прошептала девочка.

— Хм?

Ловко отправив снимок через мессенджер, Ханьхань с гордостью подняла голову:

— Сяо Фэйфэй вечно хвастается, что его папа умеет готовить, прибираться и вообще самый крутой на свете! Вот я и решила показать ему, как наш старший папа хозяйничает на кухне. Пусть знает, какой он у нас классный!

Сычжоу лишь хмыкнул:

— Малы ещё рассуждать, кто крутой, а кто нет.

— Ничего не малы! — горячо возразила девочка, и её глазки засияли. — Скажи только, неужели ты сам не видишь, какой наш папа красивый?

У Хан Сычжоу от таких речей аж левый глаз задёргался.

«Красивый? Этот напыщенный индюк? Да у него на лбу написано "зануда обыкновенный"! Где тут красота?!»

Отослав весточку другу, Ханьхань устроилась перед экраном.

Сычжоу устроился рядышком. Спустя какое-то время он поднялся, чтобы отлучиться в уборную.

На обратном пути его ноги словно сами собой свернули в сторону кухни.

Дверь была приоткрыта.

Сяо Хан стоял у раковины, сосредоточенно отмывая сковороду, которую его дражайший супруг едва не превратил в пепел часом ранее.

На мужчине была простая футболка, и при каждом его усилии рельефные мышцы рук плавно перекачивались под кожей, выдавая недюжинную силу.

Взгляд Сычжоу невольно заскользил выше — по крепким предплечьям к широким, мощным плечам и идеально прямой спине.

Сяо Хан разительно изменился со времён их юности. Тот угловатый, худой паренёк из старших классов остался в далёком прошлом; теперь перед Сычжоу стоял зрелый, уверенный в себе мужчина, от которого буквально веяло магнетизмом и силой.

Сычжоу заворожённо застыл на пороге.

Спустя минуту он задумчиво потёр подбородок.

«А ведь мелкая в чём-то права... Мужчина, который без лишних слов берётся за домашние хлопоты, действительно выглядит... ну, капельку привлекательно»

Почувствовав на себе чужой взгляд, Сяо Хан обернулся и вопросительно выгнул бровь:

— Помочь хочешь?

Сычжоу мгновенно отшатнулся на пару шагов назад, гордо вскинув голову:

— Настоящие мужики посуду не моют!

Сяо Хан опустил взгляд на зажатую в руке губку, утопающую в мыльной пене сковороду, а затем снова посмотрел на мужа.

—...

<http://bllate.org/book/18323/1756534>